

Джейн Корри

Кровные сестры

*Моему доброму и остроумному
мужу (с тобой каждый день
непохож на другой), моим
замечательным детям - и Милли,
изменившей нашу жизнь.*

Начищенные до блеска школьные туфли.

Подпрыгивают школьные сумки.

Подлетают светлые косички.

Две пары ног, одни немного больше.

- Поторопись, мы опаздываем!

Почти дошли. Почти в безопасности.

Край тротуара.

Еще одна пара ног.

Нет!

Вопль.

Тишина.

Кровь, медленно вытекающая на асфальт.

Лужа все шире и шире.

Часть первая

- Из последних новостей: в пригороде Лондона в тюрьме открытого типа произошло убийство. Подробности еще нет, но мы будем держать вас в курсе событий. А пока на «Радио-2» новая песня группы «Грейт циникс»...

Глава 1

Сентябрь 2016 г.

Элисон

Осторожно. Дело не в размере, а в остроте и угле заточки. Лезвие должно петь, а не скрежетать.

Подношу осколок синего стекла к окну. Такого цвета бывают склянки и пузырьки на полках старинных аптек. Отличный чистый срез - никаких коварных осколков, которые придется вытаскивать, а это всегда хлопотно. Ничего не стоит получить стеклянные занозы в кожу или рукав.

Или в мысли.

Теперь последнее, решающее испытание: встанет ли стеклышко в свинцовый контур? Сердце в этот момент всегда учащенно бьется, будто на кону вопрос жизни и смерти. Глупость, конечно, но так уж я устроена. Сейчас, почти у цели, не захочешь что-то испортить, впустую потратив не только цветное стекло, но и время.

Каждая секунда жизни драгоценна. Я знаю это слишком хорошо.

- Не поможете, миссис Бейкер?

- Вообще-то мисс, – поправила я, отрываясь от созерцания образца. – Зовите меня Элисон, как все.

Большинство моих учеников старше этого новичка и ниже ростом. Плотный, но не пухлый. Ростом, пожалуй, шесть футов полтора дюйма - на три дюйма выше меня.

В детстве меня нещадно дразнили за то, что я самая высокая в классе. Я изо всех сил старалась съежиться, но это не спасало положения. «Стой прямо», - умоляла мать. Она хотела как лучше, а я мечтала смешаться с толпой и не выделяться ни слегка великоватым носом («классическим», как деликатно называла его мама), ни очками с толстой оправой цвета грязи, ни скобками на зубах. Зато моя идеально гармоничная сестрица обладала врожденной уверенностью в себе и всегда держалась с достоинством.

Сейчас я уже знаю, что в высоком росте немало преимуществ: можно носить одежду, на которую не решатся другие, или набрать пару фунтов, и никто не заметит. Однако всякий раз, проходя мимо зеркала, я расправляю

свои проблемные плечи, «крылья понурого ангела», по выражению моей сестрицы.

Сколько иронии...

Ученик, попросивший помочь, не молод и не стар – в этом мы тоже похожи. Чем дальше, тем меньше мне хочется вписывать в бумаги свой возраст - от этого во мне растет страх. Я рассчитывала, что к этим летам у меня в активе уже будет много всего, однако этого отчего-то не случилось.

Возраст неважен только здесь; куда существеннее, чтобы рука не дрогнула. Изготовление витражей – занятие, в общем-то, безвредное, но всякое бывает.

Как это верно....

- Элисон, я плохо запомнил, что вы говорили о свинцовой протяжке.

Голос новичка, глубокий и звучный, вывел меня из задумчивости. Культурная речь, свидетельствующая о хорошем образовании. Пытливый ум - немногие мужчины записываются на еженедельные занятия, которые я веду в местном колледже. Когда на прошлой неделе он впервые пришел на занятие, я немедленно ощутила неловкость, которая не прошла до сих пор.

Не только из-за его пристального взгляда и умных вопросов. И не из-за уверенности, с которой он режет свое стекло, хотя я веду курс для новичков. И не из-за его имени – Клайв Блэк, солидность и симметрия которого указывает на продуманный выбор его родителей. Даже не из-за того, как он произносит «Элисон», будто он считает это имя не заурядным, а интригующим. А из-за всего вкуче плюс кое-что еще, чего я еще не уяснила сама. Жизнь научила меня доверять интуиции, и сейчас инстинкт подсказывает быть начеку.

В защитных перчатках (обязательных к ношению вместе с фартуком для всех студентов) я беру тонкий, слегка изогнутый кусочек свинца длиной около фута. Он всякий раз напоминает мне серебристую лакрицу, которую мы с сестрой покупали в кофейне на углу по дороге из школы.

Прогони эти мысли. Переключись.

Быстро подаю Клайву щипцы.

- Возьмитесь с одной стороны – плоскогубцы держите плоской стороной вверх – и тяните. А я потяну с другой. Сильнее подавайтесь вперед...
Правильно.

- Поразительно, как тянется свинец! – воскликнул Клайв. Такие восторженные нотки я иногда слышу от детей.

- Не правда ли? – выдохнул кто-то еще, и все остальные ученики собрались вокруг. Очень люблю этот момент - интерес заразителен.

Беру заостренный нож. Забавно – я с детства неуклюжая, однако вот единственное занятие, в котором рука у меня верна.

- Покачайте лезвием из стороны в сторону и нажмите, - сказала я. – Кто хочет попробовать?

Я нарочно обратилась к даме с лошадиным лицом, которая посетила уже несколько уроков. Однажды она даже предложила оставить положительный отзыв на моей странице в «Фейсбуке» и осталась до крайности разочарована, когда я призналась, что меня в «Фейсбуке» нет.

- Разве вы не рекламируете свои работы? – недоверчиво спросила она.

Я небрежно пожала плечами, скрывая настоящую причину:

- Я обхожусь без этого.

Урок заканчивается («Пока!») - машет Берил, которая «обожает сюда ходить»), однако новичок с культурной речью будто караулит, когда все разойдутся. Про себя я называю его Свинцовым Человеком, подавляя улыбку, потому что прозвище получилось метким по двум причинам. Высокий, худой, чисто выбритый. Мужественный подбородок. Гибок и непредсказуем - совсем как материал, с которым мы работаем.

По моему опыту, всегда бывает «А можно еще последний вопрос?» от ученика, которому не хочется уходить. Но новичок меня нервирует.

- Я тут думал... - начинает он и ненадолго замолкает, взглянув на мой оголенный безымянный палец (я заметила, что у него тоже нет кольца). – Может, вы проголодались?